

лучшая классика для девочек

Сюзан
Кулидж

Что
Кейти
делала
в школе

Москва

2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К90

Susan Coolidge

WHAT KATY DID AT SCHOOL

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Кулидж, Сьюзан.

К90 Что Кейти делала в школе : повесть / Сьюзан Кулидж ; [пер. с англ. М. Ю. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Лучшая классика для девочек).

ISBN 978-5-699-80050-6

Продолжение повести популярной американской писательницы Сьюзан Кулидж, чьи произведения являются классикой мировой детской литературы.

На этот раз Кейти Карр оказывается в школе-пансионе, где ей предстоит снова поверить в свои силы, а кроме того, преодолеть несправедливость и вернуть себе доброе имя.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44**

© Батищева М., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80050-6

Глава 1
Плоский Холм

Вскоре после того счастливо-го дня, о котором я рассказала в конце книги «Что Кейти делала», Элси и Джонни совершили свою знаменитую поездку на Плоский Холм — поездку, которую они навсегда запомнили и которая долго служила в семье предметом шуток.

Лето в тот год было прохладное, но, как это часто случается после холодного лета, осень выдалась необычно жаркая. Можно было подумать, что месяцы играют в какую-то игру и меняются местами по кругу. Казалось, сентябрь был полон решимости показать, что, если только захочет, легко сумеет сделать-

ся душным и жарким под стать августу. Вторую половину пребывания кузины Элен в доме Карров дни были невероятно знойными, и она с трудом переносила жару и духоту, хотя дети делали все, что могли, чтобы облегчить ее положение, — закрывали в комнатах ставни, приносили холодную воду, обмахивали кузину веерами. Каждый вечер мальчики выкатывали ее диванчик на колесиках на крыльцо, надеясь, что там можно будет найти прохладу, но все было бесполезно: вечера были такими же жаркими, как дни, а от висевшей в воздухе желтой пыли солнечный свет казался густым и горячим. На деревьях появилось несколько ярких листьев, но они были некрасивого цвета и все сморщенные. Кловер сказала, что, наверное, их сварили и потому они теперь красные, как омары. В целом месяц оказался мучительно неприятным, и наступление октября также не принесло почти никаких перемен: в воздухе по-прежнему висела пыль, стояла жара, а ветер, если и дул, то не освежал совсем — казалось, он уже про-

несся над какой-то печью, жар которой выжег из него всю жизнь и аромат.

И все же, несмотря на неприятную погоду, было радостно наблюдать, как Кейти день ото дня крепнет и набирается сил. Сначала она спускалась в столовую только к обеду, потом стала приходить и к завтраку. Вечерами она сидела на крыльце; за столом — разливала чай. В первое время остальные смотрели на то, как она ходит по дому, словно на чудо, но все же привыкли к этому на удивление быстро — люди легко привыкают к хорошему. Лишь один человек никак не мог к этому привыкнуть, никогда не принимал это как нечто само собой разумеющееся — и человеком этим была сама Кейти. Сбежать вниз по лестнице, выйти в сад, открыть кухонную дверь, чтобы отдать какое-то распоряжение, — делая все это, она не могла не ощущать в душе невыразимую радость и ликование. Новая жизнь, более активная и не ограниченная отныне стенами одной комнаты, придавала ей новые физические и духовные силы. Щеки ее округлились и порозо-

вели, а глаза стали ярче. Папа и кузина Элен наблюдали эти перемены с неопишуемой радостью, а миссис Уоррет, которая как-то раз заглянула к ним победать, прямо-таки вскрикнула от удивления, увидев Кейти.

— Подумать только! — воскликнула она. — Когда я приезжала сюда в прошлый раз, вид у тебя был такой, словно ты приросла к своему креслу до конца твоих дней, а вот ты уже топаешь, да до того быстро, что мне бы так. Ну и ну! Прямо чудеса. Сердце радуется, как погляжу на тебя, Кэтрин. Хотела бы я, чтобы твоя бедная тетя была здесь сегодня, — вот чего я хотела бы. Как она была бы рада!

Сомнительно, впрочем, что тетя Иззи была бы так уж рада: обжитой вид парадной гостиной ужаснул бы ее до крайности. Но в ту минуту подобная мысль не пришла Кейти в голову. Она была тронута неподдельной добротой, звучавшей в голосе миссис Уоррет, и охотно приняла ее поцелуй. Кlover принесла лимонад и виноград, и обе девочки целиком посвятили себя тому,

чтобы удобно устроить и угостить старую леди. Уже перед тем, как уходить, она сказала:

— Что ж это никто из вас никогда не заглянет ко мне на Плоский Холм? Я, кажется, достаточно часто повторяю мое приглашение. Вот Элси, например, да и Джонни — они как раз в таком возрасте, когда приятно провести время в деревне. Почему бы не отправить их ко мне на недельку?.. Джонни сможет кормить цыплят, да и гоняться за ними тоже, если захочет, — добавила она, так как в этот момент перед их глазами неожиданно предстала Джонни, преследующая одну из бентамок¹ Фила. — Скажи ей об этом, Кейти, хорошо? На ферме множество цыплят. Она сможет гонять их с утра до ночи, если хочет.

Кейти поблагодарила миссис Уоррет за приглашение, но подумала, что вряд ли детям захочется ехать на Плоский Холм. Она передала Джонни слова миссис Уоррет, а затем все это совершен-

¹ Порода мелких кур.

но выскочило у нее из головы, и потому она была удивлена, когда несколько дней спустя Элси снова заговорила на эту тему. Вся семья была в то утро в подавленном состоянии, так как накануне кузина Элен покинула их. Элси лежала на диване, обмахиваясь большим веером из пальмовых листьев.

— Ох! — вздохнула она. — Как ты думаешь, Кейти, будет в этом мире опять прохладно когда-нибудь? Похоже, я больше не вынесу этой жары.

— Ты нездорова, дорогая? — с тревогой спросила Кейти.

— Нет, не то чтобы нездорова, — ответила Элси. — Вот только эта отвратительная жара, и никуда от нее не уйти. Я все думаю о деревне. Как бы я хотела оказаться там и почувствовать дуновение ветра. Не позволит ли папа мне и Джонни съездить на Плоский Холм погостить у миссис Уоррет, как ты думаешь? Может быть, он позволит, если ты его попросишь?

— Но, Элси, — сказала изумленная такими речами Кейти, — Плоский Холм — это не настоящая деревня.

Он находится возле самого города — всего в шести милях отсюда. А дом миссис Уоррет, по словам папы, стоит возле самой дороги. И ты думаешь, дорогая, что тебе там понравилось бы? Там наверняка ненамного прохладнее, чем здесь.

— Прохладнее! Намного! — возразила Эlsi чуть раздраженным тоном. — Там очень близко лес, мне миссис Уоррет говорила. К тому же на ферме всегда прохладнее. Там место более открытое, и ветер дует, и... все гораздо приятнее! Ты представить не можешь, как я устала от этого раскаленного дома. Прошлую ночь я почти совсем не спала, а когда задремала, мне приснилось, что я — буханка черного хлеба и Дебби сажает меня в печку. Препротивный сон. Я так обрадовалась, когда проснулась. Ты ведь спросишь папу, нельзя ли нам поехать?

— Спрошу, конечно, если ты так этого хочешь. Но только... — Кейти не договорила. Образ толстой миссис Уоррет всплыл у нее в памяти, и она не могла не сомневаться в том, найдет ли

Элси ферму на Плоском Холме такой приятной, как надеется. Но иногда истинная доброта заключается именно в том, чтобы позволить людям воплотить в жизнь их неразумные желания. Да и взгляд у Элси был такой печальный, что у Кейти не хватило духу возразить или отказать в просьбе.

Доктор Карр тоже, казалось, был полон сомнений, когда услышал о предложенном плане.

— Слишком жарко, — сказал он. — Я думаю, девочкам там не понравится.

— Понравится, папа! Конечно, понравится! — закричали Элси и Джонни, медлившие у дверей в ожидании ответа на свою просьбу.

Доктор Карр улыбнулся, взглянув на полные мольбы лица, и вид у него при этом был чуть лукавый.

— Хорошо, — сказал он, — вы можете поехать. Завтра мистер Уоррет будет в городе — у него какие-то дела в банке. Я попрошу его передать миссис Уоррет, что вы приедете, и вечером, когда будет попрохладнее, Александр отвезет вас.

— Отлично, отлично! — закричала Джонни, запрыгав, а Элси бросилась папе на шею и крепко сжала его в объятиях.

— А в четверг я пришлю за вами, — продолжил он.

— Но, папа, это же всего два дня, — запротестовала Элси, — а миссис Уоррет говорила «на недельку».

— Да, она сказала «на недельку», — вмешалась Джонни, — и у нее так много цыплят, и я буду кормить их и гоняться за ними, сколько захочу. Только слишком жарко, чтобы много бегать, — добавила она задумчиво.

— Ты ведь не прийдешь за нами в четверг, правда, папа? — с тревогой настойчиво спрашивала Элси. — Я хотела бы остаться там надолго, но миссис Уоррет сказала «на недельку».

— Я пришлю за вами в четверг, — повторил доктор Карр твердо. Затем, увидев, что губы у Элси дрожат, а глаза полны слез, он добавил: — Не смотри так печально, киска, Александр приедет за вами, но если вы захотите погостить подольше, то можете отослать

его обратно с запиской, в которой напишете, когда за вами приехать. Это вас устроит?

— Конечно! — ответила Элси, вытирая глаза. — Вполне устроит. Только такая жалость, что Александру придется ехать дважды в такую жару. Мы совершенно уверены, что захотим остаться на недельку.

Папа только засмеялся и поцеловал ее. Теперь, когда все было решено, девочки начали готовиться к поездке. Сколько волнений! Нужно было упаковать вещи, решить, что брать, а что не брать. Элси оживилась и повеселела от этой предотъездной суеты. Она заявила, что уже сама мысль о деревне — прохладной зеленой деревне — делает ее совершенно счастливой. Но, по правде говоря, она была в лихорадочном возбуждении и не совсем здорова и не знала точно, чего она хочет или что чувствует.

Отправление в путь было приятным, если не считать того, что Александр вывел из равновесия Джонни и оскорбил Элси, спросив, когда они выезжали

из ворот: «А знают ли маленькие мисс, куда они хотят ехать?» Часть дороги шла через леса. Они были довольно болотистыми, но зато густые кроны деревьев не давали проникнуть сюда солнечному свету, и здесь была прохлада, пряный запах елей и папоротников. Элси почувствовала, что хорошее время явно пришло, и ее настроение улучшалось с каждым поворотом колес.

Вскоре леса остались позади и экипаж снова оказался на солнцепеке. Дорога была пыльной, такими же пыльными были и поля, уставленные снопами кукурузных стеблей. На траве, под садовыми деревьями, лежали кучи пыльных красных яблок. Мучимые жаждой коровы медленно брели по тропинке и мычали так уныло, что девочкам тоже захотелось пить.

— Я ужасно хочу воды, — сказала Джонни. — Как ты думаешь, Элси, еще далеко ехать? Александр, когда мы доберемся до дома миссис Уоррет?

— Мы почти приехали, мисс, — ответил Александр кратко. Элси высунула голову из экипажа и с любопытством